

УДК 32.001
ББК 66.01

Бажов Сергей Иванович,
кандидат философских наук,
Институт философии, Российская академия наук,
ул. Волхонка, д. 14/1, стр. 5, 119019 г. Москва, Российская Федерация;
ФГБОУ ВПО «Государственная академия славянской культуры»
Хибинский проезд, д. 6, 129337 г. Москва, Российская Федерация
E-mail: bazhovsi@mail.ru

О ФЕНОМЕНЕ КОНСЕРВАТИВНО-ЛИБЕРАЛЬНОГО СИНТЕЗА В ФИЛОСОФИИ ПОЛИТИКИ Б. Н. ЧИЧЕРИНА

Аннотация: В проекте конституционно-монархического устройства России Бориса Николаевича Чичерина, выдающегося русского правоведа, крупного философа и общественного деятеля второй половины XIX в., отразились результаты его идейно-политической эволюции и политической философии. Б. Н. Чичерин начинал свою общественно-политическую деятельность как либерал-прогрессист. С 1861 г. Чичерин, до сей поры выступавший рупором либеральной общественности, начинает постепенный отход от последовательно либеральных позиций. Пришло понимание, что при всей своей нравственной чистоте и жажде полного обновления на деле либеральный радикализм является требованием неосуществимого, преградой на пути реальных реформ. Для Б. Н. Чичерина оказывается неприемлемой и позиция последовательного консерватизма. Выход из непродуктивной дилеммы, образованной односторонними либерализмом и консерватизмом, Б. Н. Чичерин ищет на путях синтеза принципов либерализма и консерватизма, в либеральном консерватизме, или, как он предпочитал выражаться, на путях либерального охранительства. Задача либерального консерватизма — согласовать свободу и порядок, он призван обеспечить движение вперёд по пути реформ при сохранении максимальной устойчивости общества. Разработанный Чичериным проект конституционно-монархического устройства России в полной мере соответствовал основным принципам его консервативно-либерального синтеза и может рассматриваться как его важнейшая часть. Консервативно-либеральный синтез Б. Н. Чичерина во многом урок и для современных российских политических идеологов, зачастую склонных к использованию малопродуктивного приёма принципиального противопоставления принципов либерализма и консерватизма вместо более внимательного отношения к консервативно-либеральным традициям в российской общественной мысли.

Ключевые слова: политическая философия Б. Н. Чичерина, идея консервативно-либерального синтеза, проект конституционно-монархического устройства России.

© Бажов С. И., 2014

В проекте конституционно-монархического устройства России Бориса Николаевича Чичерина, выдающегося русского правоведа, крупного философа и общественного деятеля второй половины XIX в., отразились результаты его идейно-политической эволюции и политической философии.

Б. Н. Чичерин начинал свою общественно-политическую деятельность как либерал-прогрессист. Как известно, главная тема либерализма — идеи общественной и индивидуальной свободы. Действительно, свободный выбор и его испытание — это одно из важнейших измерений жизни личности, это — путь выработки убеждений человека. Если человека лишить свободы выбора, навязав ему извне, авторитарным путём истину, даже если это будет сама по себе подлинная истина, она останется не распознанной человеком в полном объёме, так как эта истина не будет результатом его собственного свободного, глубокого и ответственного поиска.

В условиях авторитарного давления человек фактически рискует оказаться в ситуации двоемыслия, включающего собственные мысли и переживания человека и официальную точку зрения, извне навязываемую и контролируруемую. Свободо-мыслие несовместимо с полицейским государством, стремящимся контролировать поведение и образ мыслей своих граждан.

По Чичерину, само достоинство человека основано на свободе, идея свободы сосредоточивает в себе «всё, что дорого человеку» [2, с. 185].

Но, несмотря на фундаментальную значимость идеи свободы и как условия разумного порядка во внутреннем мире личности и для устройства общества, Б. Н. Чичерин предостерегает против абсолютизации идеи свободы, против не критического подхода к ней [3, с. IX].

С 1861 г. Чичерин, до сей поры выступавший рупором либеральной общественности, начинает постепенный отход от последовательно либеральных позиций. Что же послужило основанием для этого?

Чичерин увидел, что, несмотря на реально проводимые в России реформы, общественные настроения радикализируются.

Несмотря на осуществляемые властью либеральные реформы, разрыв между обществом и государством не только не сокращался, но увеличивался, требования оппозиции радикализировались.

Пришло понимание, что при всей своей нравственной чистоте и жажде полного обновления на деле либеральный радикализм является требованием неосуществимого, преградой на пути реальных реформ.

По убеждению Чичерина, радикализм — это не то, что заставляет власть действовать энергичнее, как это может казаться на первый взгляд, а то, что реально может только тормозить реформы.

Но если непреклонно последовательный либерализм неприемлем вследствие присущих ему недостатков, то, быть может, следует обратить внимание на последовательный консерватизм?

Консервативные партии видят свою задачу в отстаивании сложившегося порядка вещей, ищут опору в традиции, преданиях, обычаях.

Но опора эта, по Чичерину, мало что даёт во времена, когда общество чревато переменами, когда пробуждается общественная мысль и т.д.

Если охранительная партия желает избежать роли жертвы, обречённой на заклятие, она не может быть врагом свободы и преобразований.

Чичерин не устал разъяснять сторонникам «твёрдой руки» из стана консерваторов, что «твёрдая рука», ведущая народ к правильной цели, не способна решить главную задачу — создать действительного гражданина, способного к разумной деятельности в обществе [4, с. 152].

Более того, реакционные усилия консерваторов способствуют росту радикализма в обществе и могут вызвать революцию.

Соответственно и позиция последовательного консерватизма оказывается для Б. Н. Чичерина неприемлемой.

Выход из непродуктивной дилеммы, образованной односторонними либерализмом и консерватизмом, Б. Н. Чичерин ищет на путях синтеза принципов либерализма и консерватизма, в либеральном консерватизме, или, как он предпочитал выражаться, на путях либерального охранительства. Что же собой представляет либеральный консерватизм?

Задача либерального консерватизма — согласовать свободу и порядок, он призван обеспечить движение вперёд по пути реформ при сохранении максимальной устойчивости общества [2, с. 7–8].

В модели общественного развития, которую Чичерин считает оптимальной, нет места революциям, в ней происходит эволюционный переход от одного устойчивого общественного состояния к другому.

Синтетические поиски Чичерина распространяются не только на вопросы тактики и стратегии общественно-политических реформ. Его также интересуют проблемы общественного и политического устройства, а именно те формы, в которых, как то принято у последователей Г. В. Ф. Гегеля, выражается полнота определений идей общества и политики.

Общество, по Чичерину, следует понимать не только как совокупность индивидов, но и как ряд социальных форм: семья, сословие, церковь и государство. С этих позиций Чичерин выступал как против крайностей либерального индивидуализма (при том, что Чичерин рассматривал проблематику субъекта личности как одну из ведущих), так и против тех, кто видит в обществе одни социальные формы, недопустимым образом абстрагируясь от индивидов: социальные формы, учреждения — несамостоятельные сущности, но союзы живых лиц. Не люди существуют для учреждений, подчёркивал Чичерин, но, наоборот, учреждения для лиц.

В размышлениях Чичерина о государстве как важнейшей политической форме сохраняется мысль Гегеля о том, что воплощение идеи государства осуществлялось постепенно и в разных исторических условиях проявлялись её различные моменты [5, с. 82].

Так, аристократия — правление лучших людей, способнейшей части общества, оправданна в условиях, когда юридическое преимущество совпадает с естественным превосходством. Когда же образование и достаток развиваются и

в других классах, последние естественно требуют участия в правлении, что рано или поздно ведёт к падению аристократии или её смешению с другими элементами.

Абсолютизм, по Чичерину, сыграл важнейшую историческую роль в эпоху возрождения новых государств из хаоса средневековых сил, однако эта политическая форма исключает общегражданские и политические свободы и допускает господство официальной лжи и произвола.

Что касается демократии, то ей присущи как достоинства (свобода, равенство граждан перед законом, общий интерес и др.), так и недостатки (склонность к крайним проявлениям свободы, некомпетентное правление, засилье партийных клик, бесчестные выборы и т.д.). Оправданна лишь умеренная демократия, в которой достоинства перевешивают недостатки, а не «необузданная» демократия, где всё наоборот [1].

В качестве высшей формы идеи государства Чичерин, как и Гегель, его учитель во многих вопросах философии, рассматривал конституционную монархию.

Конституционную форму правления Чичерин характеризовал как смешанную форму правления, в которой монархия представляет «начало власти», народ или его представители — «начало свободы», аристократическое собрание — «постоянство закона», и все эти элементы, входя в общую организацию, должны «действовать согласно для достижения общей цели».

Переход от абсолютизма к конституционной монархии в России мыслился Чичериним как поэтапный с первоначальным утверждением двухпалатного законосовещательного собрания, а затем и к дуалистической монархии с законодательным собранием, а «высшим цветом» конституционной монархии философ называл парламентскую монархию, в которой правительство формируется парламентом.

В проекте конституционно-монархического устройства России Чичерина органически сочетались монархические традиции древнерусской и российской государственности и одна из центральных новоевропейских политических идей — правовое государство.

Разработанный Чичериним проект конституционно-монархического устройства России в полной мере соответствовал основным принципам его консервативно-либерального синтеза и может рассматриваться как его важнейшая часть.

Консервативно-либеральный синтез Б. Н. Чичерина получил высокую оценку Петра Бернгардовича Струве, который, насколько можно судить, выступал в этом отношении преемником Чичерина.

Необходимо отметить также, что консервативно-либеральный синтез Б. Н. Чичерина был идейно-политической программой, типологически родственной политической идеологии выдающегося государственного деятеля России начала XX в. Петра Аркадьевича Столыпина, 150 лет со дня рождения которого отмечалось 14 апреля 2013 г.

Не будет преувеличением утверждение, что консервативно-либеральный синтез Б. Н. Чичерина во многом урок и для современных российских политических идеологов, зачастую склонных к использованию малопродуктивного приёма противопоставления принципов либерализма и консерватизма вместо более вни-

матерного отношения к консервативно-либеральным традициям в российской общественной мысли.

Необходимо подчеркнуть, что важным аспектом такого синтеза было признание, что в осмыслении эволюции государства в новоевропейский период самым существенным разделением является противопоставление государства неправового и правового, а не разделение форм государственного устройства монархической и республиканской демократической (как, например, в философии политики Жан-Жака Руссо) и признание, что правовое государство может осуществляться в разных формах — как монархической, так и республиканской.

Другая предпосылка указанного синтеза — глубокое знание Б. Н. Чичерина истории Отечества — он был видным представителем государственной школы в русской историографии.

Кроме того, рассматриваемый синтез Чичерина был бы неосуществим вне его своеобразного философского мировоззрения, в котором идеи русской религиозной философии сочетались с философией Гегеля, философия веры — с философией разума.

И, наконец, последний в порядке рассмотрения, но не по важности вопрос: насколько в наши дни актуален разговор о проекте конституционно-монархического устройства России?

Как представляется, ответ на этот вопрос следует искать в связи с рассмотрением глобальных тенденций современного исторического развития.

Вполне возможно, что сосуществование сегодня как в глобальном, так и в региональных и национальных масштабах двух фундаментальных социокультурных процессов на сегодня, разумеется, неравновеликих: модернизации и традиционалистского возрождения — свидетельствует не столько о том, что у исторического прогресса есть ещё поле для преобразовательной деятельности (как продолжают думать сторонники идеологии прогресса в форме идеологии модернизации), сколько о том, что процессы глобальной исторической модернизации неуклонно приближаются к пределам, попытки выхода за которые, предпринимаемые согласно логике дальнейшего исторического прогресса, будут всё чаще оборачиваться разрушительными социокультурными последствиями.

Разумеется, речь не идёт о каком-то повороте истории вспять — это также невозможно, как и «остановка» истории.

Речь идёт о том, что на смену глобальным односторонним социокультурным или, если угодно, культурно-историческим типам (традиционному, современному модернизированному — посттрадиционному) могут прийти более широкие, синтетические и более устойчивые модернистско-традиционалистские модели, в которых, в частности, будет преодолена нигилистическая установка прогрессистского самосознания по отношению к прошлому, будет полнее осуществлена связь времён и синтез культурных начал, традиционных и современных.

Понятно, что здесь нельзя будет говорить только о кризисе культурных форм, основанных на просветительско-сциентистском разуме, но и о началах, образующих эпоху постпросвещения в варианте продуктивного постмодернизма, в которой

с необходимостью будут вновь рассмотрены основополагающие парадигмальные вопросы, в частности, вопрос о соотношении разума и традиции с учётом ответов на него и в эпоху западноевропейского Средневековья, в которой религиозная традиция признавалась критерием разума и эпохи Нового времени, в которой разум выступал критерием традиции и др.

Разумеется, не любые тематически однородные модернистские и традиционалистские принципы могут сочетаться, но в определённых случаях возможно и построение модернистско-традиционалистских синтетических конструкций. В последнем случае речь идёт о конструкциях, хотя и типологически однородных, но неодинаковых для разных сфер жизни общества и форм сознания.

Но если говорить о политической сфере жизни общества и о России, то такой синтетической формой может быть именно конституционная монархия, идеология которой была всесторонне конкретизирована в проекте Бориса Николаевича Чичерина, что, разумеется, не исключает возможности уточнения и дополнения этого проекта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Чичерин Б. Н. Конституционный вопрос в России. СПб.: Тип. «Тов-ва печатного станка», 1906. 76 с.
- 2 Чичерин Б. Н. Несколько современных вопросов. М.: Тип. В. Грачёва и комп., 1862. 265 с.
- 3 Чичерин Б. Н. О народном представительстве. М.: Тип. В. Грачёва и комп., 1866. 556 с.
- 4 Чичерин Б. Н. Что такое охранительные начала? // Чичерин Б. Н. Несколько современных вопросов. М.: Тип. В. Грачёва и комп., 1862. 265 с.
- 5 Чижевков С. Л. Идеальная эволюция Бориса Николаевича Чичерина. М.: Новая юстиция, 2008. 122 с.

* * *

Bazov Sergei Ivanovich,

PhD in Philosophy,

The Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences,

Volkhonka str. 14/5, 119019 Moscow, Russian Federation

FSBI HPE «State Academy of Slavic Culture»,

Khibinsky pr., 6, 129337 Moscow, Russian Federation

E-mail: bazhovsi@mail.ru

Abstract: The draft of constitutional monarchy system of Russia by Boris N. Chicherin, a prominent Russian lawyer, major philosopher and public figure of the second half of XIX century, reflected the results of his ideological and political evolution and political philosophy. B. N. Chicherin began his political career as a liberal-progressist. Since 1861 Chicherin, who had been the mouthpiece of the liberal public before that, began a gradual retreat from the consistently liberal positions. He understood that the lib-

eral radicalism, for all its moral purity and the thirst for complete renovation, required something not feasible, and was rather an obstacle to real reforms. The position of consistent conservatism was also unacceptable for B. N. Chicherin. He looked for the way out of unproductive dilemmas between one-sided liberalism and conservatism in the synthesis of the principles of liberalism and conservatism, that is, in liberal conservatism or, as he preferred to say, in liberal safeguarding. The task of liberal conservatism is to reconcile freedom and order, its aim is to move forward with the reforms while maintaining maximum stability of society. The draft of constitutional monarchy system in Russia, developed by Chicherin, was fully consistent with the basic principles of his conservative-liberal synthesis and may be considered as its most important part. The conservative-liberal synthesis of B. N. Chicherin can be an important lesson for the modern Russian political ideologists, who are often prone to use the clash of the principles of liberalism and conservatism instead of more careful attention to the conservative-liberal traditions in Russian social thought.

Keywords: political philosophy of B. N. Chicherin, the idea of a conservative-liberal synthesis, draft of constitutional monarchy system of Russia.

REFERENCES

- 1 Chicherin B. N. *Konstitucionnyi vopros v Rossii* [Constitutional issue in Russia]. St. Petersburg, Tipografia «Tov-va pechatnogo stanka» Publ., 1906. 76 p.
- 2 Chicherin B. N. *Neskol'ko sovremennih voprosov* [Several contemporary issues]. Moscow, Tipografia V. Gracheva i comp. Publ., 1862. 265 p.
- 3 Chicherin B. N. *O narodnom predstavitel'stve* [On the Representation of the People]. Moscow, Tipografia V. Gracheva i comp. Publ., 1866. 556 p.
- 4 Chicherin B. N. Chto takoe ohranitel'nie nachala? [What are the safeguarding principles?] *Chicherin B. N. Neskol'ko sovremennih voprosov* [Chicherin B. N. Several contemporary issues]. Moscow, Tipografia V. Gracheva i comp. Publ., 1862. 265 p.
- 5 Chigkov S. L. *Idejnaja evolucia Borisa Nikolaevicha Chicherina* [Ideological evolution of Boris Chicherin]. Moscow, Novaia justicija Publ., 2008. 122 p.